

АЛЕКСАНДР АСМОЛОВ

Сказки Давным Времени

электронная книга

Сказочные дали – сказки в прозе Александра Асмолова

Александр АСМОЛОВ
Сказки Давних времен

«Александр Асмолов»

2010

Асмолов А. Г.

Сказки Давних времен / А. Г. Асмолов — «Александр Асмолов»,
2010 — (Сказочные дали – сказки в прозе Александра Асмолова)

ISBN 978-5-452-00076-1

Оказывается время можно не только украсть, но и заморозить, чтобы потом прожить чужие дни или годы. Это удастся властелину времени по имени Магистр. Могущество его безгранично. Почти. Медвежонок из Дальнего леса пытается восстановить справедливость. Он блуждает в чужих снах и во времени, открывая его удивительные секреты. Близится вековой рубеж власти над временем. В полночь состоится инициация. Уже все зеркала времени направлены на Магистра, и он вновь становится его господином. Почти. Мышонок по имени Малёк нарушает все планы. Книга будет интересна тем, кто любит слушать или читать сказки в стиле фэнтези.

ISBN 978-5-452-00076-1

© Асмолов А. Г., 2010

© Александр Асмолов, 2010

Содержание

Хрустальный грот	6
Призма времени	11
Чужое время	17
Золотой остров	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр Асмолов

Сказки Давних времён

Иллюстрации: фотохудожник ВАЛЕРИЙ КОНОВАЛОВ

Хрустальный грот

Поздняя осень все чаще напоминала о себе холодными дождями, заставляя лесной народ отсиживаться в своих укромных уголках. Многие улетели в теплые края, а те, кто никогда не покидал пределы Дальнего леса, готовились к зимовке и все реже покидали насиженные места. А уж в одном из дальних уголков, где был медвежонок, превращенный Магистром в каменную статую, и подавно никто не появлялся. Мэня не переставал думать о том, как передать Везде все, что они узнали с совой, находясь в ее сне. Оставаясь неподвижным в облике каменного истукана, он мог только попробовать встретиться с кем-нибудь из знакомых во сне. Однако ни Коготок, ни Веда, ни орел по имени Гордый не появлялись в его сновидениях. Очевидно, Магистр как-то смог этому помешать. Нужно было придумать другой способ поговорить с Ведой и рассказать ей о кристалле, который она должна найти. Медвежонок еще и еще раз начал перебирать в памяти общих знакомых или события, которые смогли бы их объединить. Однако ничего, кроме пещеры желаний и орлиного гнезда, где, скорее всего, спрятал Веду Гордый, у Мэни не находилось. Он понял, что Магистр знает об этом и закрыл все каналы времени, чтобы пробраться туда. Заставляя себя заснуть, медвежонок пытался увидеть кого-нибудь из знакомых во сне, к кому можно было бы обратиться за помощью, но ему снилось все, что угодно, только не то, что нужно. Вновь подвергать опасности сову Мэня не решался, Соня оказалась слишком впечатлительной. Нужно было искать иной путь...

В тот день утро выдалось хмурым. После ясной ночи, да еще полнолуния, тучи, затянувшие все небо, навевали грустное настроение. Дождя еще не было, но было видно по всему, что день будет дождливым и холодным. Зима еще не решалась вступить в свои права, а осень уже смирилась со своим уходом, бросив все дела и заботу о погоде в том числе. Лесной народ, глядя на это, тоже не мог определиться – наступила ли зима и нужно впадать в спячку до весны, или время осени не прошло и спать еще рано. Все, кому было положено улетать на юг, давно простились с Дальним лесом, а оставшиеся собирались стайками, обсуждая последние новости.

– Представляете, братцы, сию я сегодня утром на своей любимой сосне после завтрака и слышу, как она со своей соседкой переговаривается. Смех, да и только. Будто вчера ночью она видела, как Соня поймала бурундука, а потом его выпустила. Совсем из ума выжила, старушка. Он ей что-то там такое наплел, так Соня расчувствовалась и выпустила хитреца целехоньким на свободу.

- Не может быть!
- Что это с ней?
- Не заболела ли наша смотрительница?
- Сама в толк не возьму.
- Да ты и соврешь, глазом не моргнешь.
- Ах, что ты, братец, когда я себе такое позволяла!
- Кому же тогда в прошлый раз перья из хвоста повыщипывали? Забыла?
- Да ошибка это была, право слово.
- А сейчас – чистая правда?
- Клянусь своим правым крылом, сосна с дуплом именно так и говорила.
- Да кому вы верите, братья!

Сороки, собравшиеся на утренние посиделки у мятной поляны, загладели на всю ближайшую округу. Они часто обсуждали меж собой всякий вздор, а потом разносили его по всему Дальнему лесу. Мало кто из лесного народа всерьез относился к сорочьим новостям, но поскольку особых событий в преддверии зимы не происходило, известие о болезни уважаемой совы быстро разнеслось во все стороны.

- Соня, ты спишь? Осмелюсь потревожить тебя, дорогая, в столь необычный час.

Филин по имени Филарет, а за глаза и для близких друзей просто Фил, почтительно замолчал, прислушиваясь к реакции на свои слова. В большом дупле было тихо.

– Это я, Филарет. Как ты себя чувствуешь, Соня? Сороки трещат всякую ерунду о тебе. Вот, решился проведать и сам узнать, как дела. Они известные болтушки, да осень нынче больно холодная. Заболеть недолго.

– А что говорят-то?

Из дупла показалась голова совы. Она прищуривала глаза от дневного света, вращая все еще красивой головой в убранстве черно-белых перьев.

– Да что с сорок взять. Главное, как ты себя чувствуешь?

– Ах, не говори, Фил. Эти трещотки наврут с три короба, с них станется. Погоди-ка, дай посмотреть на тебя. Да, я всегда говорила, что такого красавца во всем Дальнем лесу не сыскать. Ну, заходи же. Извини за мой вид в такой ранний час, сам знаешь, я девушка романтичная. День меня просто слепит.

– Я ненадолго. Боюсь нарушить твои планы...

– Ах, вот за что я люблю тебя, Фил, так это за обращение с девушками. Такого галантного кавалера днем с огнем не встретить. Заходи же, я тебе кое-что расскажу.

О чем шептались в то утро филин и сова, никто так и не узнал. Вездесущие сороки быстро разнесли по всему лесу о новость свидании старых друзей, да только никого она не удивила. Каждому было давно известно, что старая смотрительница леса вечно прихорашивалась и молодилась, за что над ней подсмеивались. Она была равнодушна к молодцеватому филину, но это можно было понять – такого франта трудно было не заметить. Некоторые даже передразнивали Соню, изображая, как она заигрывает с Филаретом, опуская глазки и наклоняя на бок голову. Впрочем, для некоторых эти забавы оканчивались печально – Фил был настоящим джентльменом и не прощал насмешек над дамами. Он задавал такую трепку наглецам, что те надолго забывали упоминать имя совы в разговорах. Соня знала об этом и гордилась тем, что есть еще рыцари в Дальнем лесу, готовые постоять за ее честь. Филин же считал ее своим давним другом и прощал ей все чудачества.

Как бы там ни было, но после визита к сове Фил направился к опушке леса, где на высокой скале было гнездо орла по имени Гордый. Филин давно жил в лесу и знал повадки всех его обитателей, поэтому выбрать удобный момент для встречи с кем-нибудь для него не представляло сложности. Найдя скрытое место для наблюдения, он стал ждать появления орла. Фил предпочитал ночное время суток и чувствовал себя уверенно в чаще леса, но это не мешало ему перемещаться и днем, а уж в пасмурную погоду сложностей он не ощущал. Заметив издали характерные очертания крупной птицы, парящей в высоте, Фил вылетел из укрытия, нарочито нарушая границу чужих владений. Это не осталось незамеченным, и уже через мгновение филину пришлось резко маневрировать, избегая атаки.

– Это что-то новенькое, Фил. Не припомню, чтобы ты охотился на моей территории. Или кто-то изменил лесные границы?

– Совсем нет. Приветствую тебя, Гордый, и приношу свои извинения. Я нарушил закон о границах только потому, что обстоятельства того требуют.

– И что же это за обстоятельства?

Они парили над опушкой параллельными курсами, искоса поглядывая друг на друга. Меж ними никогда не было вражды, более того – они уважительно относились друг к другу за открытый и честный характер сильной птицы, но и друзьями они себя не считали. Они были разными.

– Если ты позволишь, я расскажу одну интересную историю, но лучше, если мы будем наедине.

– Вот как? Что за тайны накануне зимы? Впрочем, вон у той березы, что посередине поля, я никого не вижу.

– Спасибо, Гордый. Это не надолго отвлечет тебя от охоты.

Они сделали еще один круг, осматривая окрестности вокруг одиноко стоящей березы. Впрочем, это было лишним предостережением. Когда орел начинал охоту, все старались спрятаться по своим норкам, а уж поздней осенью укрыться от зоркого взгляда Гордого было просто невозможно.

– Я слушаю тебя, Фил.

– Прежде позволь передать тебе пожелания здоровья от нашей уважаемой смотрительницы леса.

– Благодарю. Ей тоже – долгих лет. Как себя чувствует уважаемая Соня?

– Собственно, в этом все и дело. Прошлой ночью ей приснился странный сон. Будто она встретила медвежонка в облики бурундука, который попросил ее слетать к Лесному озеру. И там они увидели очень странную картину.

– Интересно. Продолжай.

– Якобы Серебрянка показала им, как женщина-воин нашла некий кристалл и превратила его в воду. При этом она с кем-то сражалась. Я опускаю детали, которые видела Соня, так как она склонна преувеличивать.

– Значит, этот медвежонок оказался настойчивее и толковее, чем можно предположить на первый взгляд.

– Так ты знаком с ним?

– Отчасти – да. Если у него хватит смекалки, мы на пороге больших событий.

– Считаешь, что предсказание сбудется?

– Что-то мне подсказывает, что это он – избранный. Но не будем торопиться.

– А женщина-воин?

– Теперь я начинаю догадываться, кто она.

– Могу ли я чем-нибудь помочь еще?

– Спасибо, Фил. Я всегда знал, что у тебя отважное сердце, но здесь мы бессильны. Борьба будет идти на другом уровне. Мои пожелания доброго здоровья Соне. До встречи.

– Счастливой охоты.

Они полетели в разные стороны, не оборачиваясь и не прощаясь. Сильные духом не любят многословия. Прежде всего они ценят дело и по нему судят об окружающих, а слова часто бывают обманчивы. Изворотливость и ложь – оружие слабых.

Гордый вернулся в гнездо, неся в мощных когтях целые ветки брусники и клюквы. Птенцы удивленно рассматривали яркие ягоды и даже пробовали их на вкус. Орел только усмехнулся их любопытству и промолчал. Он лишь ухватил край оборванной одежды старухи-нищенки, свернувшейся калачиком в углу гнезда, и подергал за него, пытаясь разбудить ее.

– Что случилось?

– Ничего страшного.

Вид у старухи был плачевный. Обрывки одежды прикрывали тщедушное тело, но не согревали его. Она была растеряна, но испуга в глазах не было.

– У тебя встревоженный вид, Гордый.

– Возможно. Я решил, что тебе неплохо бы подкрепиться. Вот отведай этих ягод, а потом поищем что-нибудь еще.

– О, этого вполне достаточно, чтобы утолить голод. Мне хватит одной пригоршни.

– А я думал, что воины питаются сырым мясом.

– Ты видишь перед собой воина?

– Нет, но мне кажется, что глаза мои видят не все.

– Я не воровка и не шпионка.

– Нет, нет. Я так не думаю, но что-то мне подсказывает, что тебя зовут Веда.

– Вот как?
– Думаю, что я не ошибаюсь, и это мне приятно.
– Да, я действительно Веда. Но, как...
– Это долгая история, а у нас времени сов сем нет. Медвежонок в беде, и спасти его предписано тебе. Никому более.
– Так пророчество сбывается?
– Время покажет.
– Что мне нужно сделать?
– Ты слышала о хрустальном гроте?
– Но это легенда.
– Я бы не стал делать таких поспешных выводов.
– Гордый, неужели Магистр зашел так далеко?
– Дальше, чем ты думаешь.
– Я готова отдать свою жизнь, лишь бы предсказание сбылось.
– Не горячись, Веда, у нас она только одна, в отличие от Магистра.
– Ты прав. Да пребудет мудрость с тобой вовеки.
– Думаю, что в одном из кристаллов Магистр заморозил время медвежонка. Тебе нужно найти его и освободить. Постарайся разморозить его, но не проронить ни капли этой влаги, ибо она будет потеряна безвозвратно. Если я все правильно понимаю, то, вылив на каменную статую его влагу, мы вернем медвежонку его время, а значит – и жизнь.

- Я бы ни за что не догадалась.
- У тебя другое предназначение, Веда.
- Но как я найду грот и тот самый кристалл в нем?
- Это не так далеко, как ты думаешь, а дальше все зависит от тебя. Слушай свое сердце.
- Мне бы еще меч, а то с голыми руками...
- Он давно ждет тебя.
- О, сегодня великий день.
- Возможно.
- Тогда чего мы ждем?

Гордый взобрался на край гнезда и расправил крылья. Веда одним ловким движением оказалась у него на спине. Ухватившись за оперение, она прильнула к мощному телу орла. Тот, окинув взглядом свое семейство, ринулся вниз. Набрал скорость, Гордый начал планировать, отыскивая внизу одному ему известные ориентиры, указывающие правильное направление. Некоторое время спустя они остановились у скалы, где был вход в пещеру желаний.

– Дальше ты знаешь дорогу.
– Но где же хрустальный грот?
– В предсказании говорится о хрустальных воротах, спрятанных в темном ущелье. Я никогда не был в этой пещере и не видел его изнутри, поэтому вряд ли могу тебе помочь. Постарайся не обращать внимания на мелочи, думай о главном. Ни размеры, ни форма не должны тебя отвлекать от сути. Тебе нужно найти что-то светлое и маленькое в чем-то темном, узком. Больше я ничего не могу сказать.

- Я постараюсь.
- И помни – каждая капля – это годы его жизни.

Гордый взмахнул огромными крыльями и стал кругами набирать высоту, а Веда известным ей способом проникла в пещеру желаний. Приняв обличие женщины-воина, она почувствовала себя уверенней. Доспехи и оружие стесняли движения, но вернувшееся к ней тренированное тело этого не замечало.

Факелы освещали танцующим светом безмолвную пещеру. Бассейн грез играл зеленоватыми огоньками, притягивая к себе возможностью получения любых удовольствий. Веда сле-

лала над собой усилие, чтобы не поддаваться этому соблазну. Бассейн грез манил к себе, наполняя тело необъяснимой истомой в предвкушении удовольствий.

– Нет, ты не получишь сегодня Мёня! – крикнула Веда в его сторону и выхватила меч. Это было наивно, но, как ни странно, помогло. Она подошла к массивному каменному столу и стала рассматривать предметы на нем.

– Хрустальные врата в узком ущелье... Светлое в темном.

Веда повторяла эти слова, перебирая все, что попадалось под руку, пока не остановилась на небольшой изящной шкатулке из черного дерева. Внутри лежал невзрачный камушек. Она осторожно взяла его двумя пальцами и посмотрела его на просвет пламени. Тут же она увидела гораздо больше, чем без прозрачного камушка. Вот оно! Веда как через волшебную призму стала осматривать пещеру и вскоре увидела черную металлическую дверь в стене. Не отрываясь, она приблизилась к этому месту в скале. Чтобы убедиться в правильности своей догадки, Веда убрала камушек – и все исчезло. Не было и намека на что-либо в стене. Не колеблясь ни секунды, Веда опять поднесла прозрачный камушек к лицу и, увидев дверь, открыла ее.

Она оказалась в светлом гроте, полном больших и маленьких кристаллов. Откуда-то сверху струился голубоватый свет, он играл на многочисленных гранях, которые, казалось, даже звенели от этого. Кристаллов было слишком много, чтобы надеяться быстро отыскать нужный. Веда приглядывалась к их форме, цвету, размеру, количеству граней, сравнивала друг с другом, но никаких мыслей о том, как разобраться в этом разнообразии, у нее не было. Внезапно у нее появилось чувство тревоги. Она оглянулась, но ничего не заметила. Тревога нарастала. Она сделала вид, что засмотрелась на один из самых больших и красивых кристаллов, а сама стала вглядываться в едва заметное отражение того, что происходило позади нее, на одной из граней. И вовремя! Сначала сзади мелькнула черная тень, а потом Веда заметила человека в черном. Он кинулся на нее. Одновременно с поворотом Веда уклонилась в сторону, выхватывая меч. Только очень тренированный и отважный воин рискнул бы так выманить на себя противника. Но именно таким воином и была Веда. Их мечи скрестились. Звон стальных клинков нарушил долгую тишину грота. Атакующий был очень серьезным противником, но он рассчитывал на коварство неожиданного нападения, а на стороне Веды было мастерство. Ей удалось отразить не только все удары, но и ранить человека в черном. Он отступил на несколько шагов и бесследно исчез. Так же неожиданно, как и появился.

Рассчитывать на то, что ее надолго оставят в покое, не приходилось. Но уходить без кристалла, в котором спрятано время медвежонка, она не могла. Стоп, а почему черный человек напал на нее именно сейчас? Наверняка он какое-то время следил за ней, а это место – не самое подходящее для атаки. Значит, она приблизилась к тому месту, куда не должна была подойти. Если догадка верна, то она в шаге от цели. Веда стала точно на то место, где ее настигла атака. Осмотревшись, она остановилась на одном из кристаллов. Что именно привлекло ее внимание, она не смогла бы никогда объяснить и себе самой. Это была не логика размышлений, это был порыв чувств.

Веда бережно взяла кристалл и поднесла к сердцу. Оно забилося сильнее. Ошибки быть не могло. Уже не сомневаясь в выборе, она стала бережно дышать на кристалл. Как ни странно, твердый и прочный на вид, он начал таять. Скоро в ее ладонке образовалась маленькая лужица. Веда осторожно отыскала в одежде пузырек и перелила в него драгоценную жидкость. Окрыленная успехом, она не заметила, как маленькая капелька сбежала по стенке пузырька и беззвучно полетела вниз. Но Веда уже бежала к выходу.

* * *

Признаться, мне и самому не терпится узнать, что же произошло дальше, но у всех историй есть конец, как и у сказки о хрустальном гроте.

Призма времени

Женщина-воин остановилась в нерешительности, пытаясь понять, где может находиться выход из хрустального грота. Короткий поединок с нападавшим в черном плаще хотя и не был для нее серьезным испытанием, но отвлек ее, и она не могла вспомнить путь, по которому шла. Лабиринты времени тем и опасны, что попасть в них достаточно легко – стоит только закрыть глаза и вспомнить что-нибудь из прошлого. Впрочем, это чаще делают взрослые, дети обычно мечтают. Это куда интереснее, потому что, помимо прошлого, можно перенестись туда, где ты никогда не был. При этом можно так увлечься, что, если тебя неожиданно спросят о чем-нибудь, ты не сразу сможешь понять, где ты. Примерно то же самое чувствовала Веда. Множество необычных кристаллов самой разной формы окружали ее, не давая возможности сориентироваться. А нужно было торопиться – Магистр был не из тех, кто прощал свои поражения. При этом было непонятно, почему он не воспользовался своей магией в поединке. Очевидно, что-то сдерживало его в хрустальном гроте. Впрочем, эти мысли только промелькнули в голове у Веды, она оставила эти размышления на потом. Сейчас нужно было найти выход из грота. Умение сосредотачиваться на главном всегда выручает в сложных ситуациях.

В какой-то момент Веде показалось, что она запуталась в своих поисках и возвращается на то же место. Она остановилась и стала прислушиваться. В напряженной тишине ничто не служило подсказкой или намеком. Опыт воина говорил ей, что, если глаза не видят, а уши не слышат врага, следует переключиться на интуицию. Однако и это ни к чему не привело. Волнение внутри нарастало. Оно готово было превратиться в панику. Нужно было заставить себя успокоиться и подумать о чем-нибудь другом. Это было не просто. Так бывает с людьми, узнавшими о какой-то огромной потере или смерти близких: горестное событие становится непреодолимой стеной в их сознании. Тогда они остаются по ту сторону времени безвозвратно, думая только об одном. О таких говорят, что они сошли с ума, а они просто заблудились в лабиринтах своего времени.

Хрустальный грот хранил в себе много секретов. Кристаллы, в которых было заморожено время не только людей или зверей, но и океанов, планет, цивилизаций. Это было кладбище времени. Все в мире существует во времени и исчезает без него. Имеющий власть над временем имеет власть над всем миром. Веда не знала, как и у кого Магистр отнимал время, но только то, что он прятал его здесь, тоже было тайной, в которую она так стремительно вторглась. А тайны, тем более такие, обычно бережно хранят. Горе тому, кто посягнет на тайну могущественного властелина.

Страх, как огонь, питается своей жертвой. Шаг за шагом он охватывает новые участки, пока не овладеет всем. Стоит запаниковать, и спасения не найти. Лишь хладнокровному воину под силу остановиться в суматохе, чтобы отыскать единственно правильный путь из, казалось бы, безвыходного положения.

Веда заставила себя отвлечься от тревожных мыслей и подумать о медвежонке, который был обречен вечно оставаться каменным изваянием. Поначалу он показался ей неуклюжим и неповоротливым, способным только пошалить, но его последующие отважные поступки позволили смотреть на Мёню уважительно. Теперь только от нее зависело, сможет ли медвежонок вернуться в свое время и продолжить борьбу с Магистром. Ответственность за судьбы других всегда принижает опасность, грозящую непосредственно тебе. Эти размышления вернули Веде спокойствие и четкость мысли. Она еще раз мысленно пробежала по всем последним событиям и вспомнила, как вошла в грот.

Ну, конечно, ей помог тот прозрачный камушек из шкатулки, который она обнаружила на столе в пещере желаний. Он еще был похож на пирамидку, только с усеченной вершиной. Четыре одинаковые грани, а основание намного шире вершины – их называют призмами. Гор-

дый подсказал ей, что нужно было искать. Призма должна быть у нее, она не могла ее потерять. Это – ключ.

Непосвященному трудно представить, как много можно скрыть под обычной одеждой простолюдина или монаха. Неприметная на первый взгляд накидка может прятать от нескромного взгляда все, что угодно – от письма до оружия. Что говорить о воинах, чья одежда одновременно служит защитой и хранилищем самых разнообразных предметов, которые могут понадобиться в бою или походе.

Веда быстро нашла призму – она машинально спрятала ее тогда в один из своих потайных кармашков. Стоило ей взглянуть через нее, как все преобразилось. Окружавшие кристаллы перестали быть безликими. В их прозрачной глубине проглядывали какие-то изображения. Наклоняя или перемещая призму, можно было видеть другие картинки. В кристаллах были спрятаны какие-то события. Да что там события – целые жизни! Это было так интересно, что Веда забыла об опасности. Зачарованная своим открытием, она, как через микроскоп, рассматривала другие жизни и даже иные миры. Один кристалл был интереснее другого, а их тут было несметное количество.

Постепенно чувство тревоги взяло верх над любопытством, и Веда опустила руку с чудесной призмой. Окружающее приобрело прежний бесцветный вид. Это было просто нагромождение кристаллов. Ошеломленная увиденным, женщина-воин замерла: впечатлений было так много, что сконцентрироваться и проанализировать ситуацию она не могла. Но нужно было торопиться. Ее цель – освободить медвежонка из плена замороженного времени, остальное – потом. Прибегнув к помощи призмы, Веда быстро нашла потайной выход из хрустального грота и беспрепятственно покинула его.

В пещере желаний по-прежнему было тихо, и лишь пламя факелов исполняло замысловатый танец полутеней на каменных стенах. Ей всегда было грустно расставаться со своим прежним обликом, но таково было заклятье, наложенное на нее много лет назад – собой Веда могла быть только здесь. Впрочем, и это было немало – ведь она была одной из немногих, кому позволялось ненадолго заходить в пещеру желаний и возвращать свой прежний вид. Веда догадывалась, что этим она была обязана своей бабушке Зоре, правившей некогда Зеленой страной, откуда Веда была родом.

Правда, это было в другое время и совсем в другом месте. Заклятье почти стерло в памяти воспоминания, и как ни пыталась Веда с помощью бассейна грез вернуться в Зеленую страну или встретить кого-нибудь оттуда, ничего не получалось. Каналы времени были заблокированы

кем-то более сильным, чем она. Лишь однажды зимняя вьюга напела ей голосом бабушки Зоры, что той все известно и она пытается помочь любимой внучке.

Оглянувшись на прощание, Веда достала травинку с Солнечной поляны и начала произносить заклинание, чтобы покинуть пещеру желаний, но скала не пускала ее. Тщательно повторив еще раз все с самого начала, она опять не смогла покинуть пещеру. Скала оставалась неприступной. Веда не могла ошибиться дважды подряд, здесь было что-то другое. Подумав, она поняла, в чем было отличие – это призма в ее кармашке и пузырек со временем медвежонка. Скорее всего, Магистр сделал так, чтобы необычная призма не смогла покидать пещеру, уж слишком о многом она могла рассказать. Поколебавшись, Веда вернулась к столу посередине пещеры и положила призму в шкатулку из черного дерева. Жизнь медвежонка была важнее.

На этот раз скала не сопротивлялась, и через минуту Веда оказалась под холодным осенним дождем. Тучи плотно закрывали ночное небо над Дальним лесом, от чего было совсем темно. Превратившись в старуху-нищенку, она сразу сгорбилась и, пытаясь укрыться от дождя изношенной и кое-где прохудившейся одеждой, направилась вниз по тропинке. Дорога была ей знакома, что позволяло передвигаться почти в полной темноте. А путь предстоял неблизкий. Фил передал ей через орла, что каменное изваяние медвежонка находится в Черном овраге. Веда, как и многие жители Дальнего леса, никогда не была там и даже обходила его стороной. Это место считалось гиблым. Только отчаянные птицы вроде филина решались пролетать над оврагом, пользуясь дурной славой. Ходили слухи, что там живет нечистая сила. Мало находилось смельчаков, вызвавшихся проверить это, а те, кто отважился, так и не вернулись.

Дождь не прекращался всю ночь. Осенний лес уже не мог впитывать влагу, отчего в низинах стали появляться лужи. Ноги скользили по мокрой листве и размокшей глине. Веда потеряла счет времени, она старалась под покровом ночи и дождя дойти до Черного оврага. Наверняка слуги Магистра ищут ее в округе. Темнота и непогода были ей на руку. Дальний лес был для нее домом, и она умело избегала возможных ловушек и засад. Самое сложное было впереди.

Перед рассветом дорога пошла под уклон. Здесь деревья стояли плотнее. Стало совсем темно, но главное – Веда дальше никогда не заходила. Даже днем. Она напрягала все свои силы, чтобы идти дальше и дальше. Будь она в обличии воина, этот путь был бы намного проще, но для тщедушной старухи уже наступал предел. То и дело она останавливалась и отдыхала, прислонившись спиной к стволу дерева. В один из таких вынужденных перерывов она услышала, что кто-то крадется по ее следам. Вот и погоня. Нет тренированного тела, нет оружия, есть только непреодолимое желание найти медвежонка.

Но как отыскать его в незнакомом месте, да еще ночью, когда сил больше нет?

Однако никакие заклятья не смогли поколебать дух воина, который остался в тщедушном теле. Веда закрыла глаза и стала прислушиваться. Шаги приближались. Судя по их ритму, это были не люди – темп говорил о четырех лапах. Преследователей было двое, и они были поменьше волка. Судя по тому, как шаг прерывался прыжками через лужи, это были не лисы а, скорее – рыси. Да, страшнее кошки в Дальнем лесу не встретить. Если бы найти небольшую полянку, тогда шанс уравнять силы появился бы, но в чаще эти кошки намного опаснее. Шаги замерли. Очевидно, они чувствуют ее запах, но не слышат. Веда осторожно выглянула из-за ствола дерева и стала вглядываться в темноту. Так и есть, две пары красных глаз мелькали за деревьями. Это рысь. Сильные лапы с мощными когтями и острые клыки, которых сторонились многие в лесу, в сочетании с удивительной ловкостью и резкостью, уподоблялись бесшумной смерти, которая почему-то всегда оказывалась за спиной жертвы. А красные глаза с вертикальным черным зрачком наводили ужас. Перед атакой этот зрачок сужался от ярости, давая понять, что ускользнуть не удастся.

Умелые охотники, потеряв след, стараются напугать жертву, чтобы та выдала свое убежище. Так же поступили и эти хитрые кошки. Не мигая, они тарасились так, будто видели свою жертву, и, казалось, смотрели прямо ей в глаза. Трудно было выдержать такой взгляд из темноты. Хотелось броситься без оглядки подальше от этого жуткого места, бежать что есть сил и звать на помощь. Веда поняла замысел рысей и решила поиграть с ними в молчанку. Она притихла и старалась едва дышать. Впрочем, в этом случае время не было ее союзником. Скоро рассветет, и тогда обнаружить ее будет проще.

Справа послышался едва различимый шорох. Сердце Веды заколотилось так, что, казалось, это будет слышно всем в округе. На несколько минут шорох стих, потом повторился, но чуть дальше. И опять тишина. Неужели еще один охотник взял ее след? В этом случае шансы на спасение равнялись нулю. Может быть, спрятать пузырек со временем медвежонка под деревом, а самой броситься бежать, отвлекая погоню на себя? Но как потом сообщить Гордому или Филу об этом месте? Ведь уйти от преследователей или остаться в живых ей не удастся.

Неожиданно тишину просто разорвал торопливый звук шагов бегущего человека. Справа от Веды кто-то огромными прыжками по лужам стремительно удалялся. И тут же вслед за ним бросились две рыси, выслеживающие несчастную старушку. На звук погони отозвались и другие. Было отчетливо слышно, как не только по следам бегущего, но и наперерез ему с разных сторон устремились другие преследователи. Веда представила себе, как кольцо вокруг жертвы начинает стягиваться и ее вот-вот настигнут. Она с замиранием сердца вслушивалась в удаляющиеся звуки шагов бегущего и погони. Как бы она хотела помочь несчастному, но сделать этого была не в силах. Веда лишь молила Провидение послать ему сил. К счастью, шум погони так и не перешел в звуки борьбы и предсмертные стоны, он удалялся. Не двигаясь, Веда продолжала напряженно прислушиваться.

– Веда, отзовись. Это я – Фил, – услышала она прямо над головой голос филина. Это было так неожиданно и в то же время так радостно, что Веда чуть не подпрыгнула от переполнивших ее чувств.

– Я здесь, – прошептала она, стараясь сдержать крик восторга.

– Лови веревку и забирайся на дерево. Гордый скоро вернется за тобой.

В воду рядом с ней что-то шлепнулось. Подтягиваясь на руках и упираясь ногами в ствол, Веда вскарабкалась как можно тише на самую верхушку огромной сосны. На верхней ветке ее ждал филин. Даже в этой опасной ситуации он выглядел щеголем. Какая красивая и умная птица, подумалось Веде.

– Откуда ты здесь, Фил?

– О, это все Гордый. Он забеспокоился, что тебя долго нет, и поднял тревогу. По его просьбе сокол нашел Мёню и сказал, что ты в беде. И вот мы здесь.

– А кто тот несчастный, что бросился бежать, вызвав погоню на себя?

– Никакого несчастного там нет.

– Но за кем погналась эта стая?

– Это маленькая военная хитрость.

– Не понимаю.

– Гордый придумал, как обмануть этих облезлых кошек. Он попросил бельчат набрать побольше шишек и посадил их себе на спину. Потом он их просто прокатил на небольшой высоте между деревьев, а они кидали шишки в лужи, стараясь попадать в такт твоим шагам.

– Странно, но я слышала, как бежал человек.

– Прыг и Скок такие ловкие ребята, что обманули не только тебя. У них удивительно наметанный глаз и ловкие лапы, так что всплески от шишек были точь-в-точь, как если бы это бежала ты.

– Невероятно!

– Главное – правильно начать, потом азарт погони уже не давал задумываться.

– Ну, я обязана вам своей жизнью. Теперь вы все – мои братья.

– Не стоит, Веда. Мы все в долгу у медвежонка. Он ведь до сих пор в Черном овраге. Тебе удалось найти то, о чем рассказала Соня?

– Да-да, конечно! Пузырек у меня.

– Ну, вот и славно. Я – за Гордым, а ты жди нас здесь.

Уже светало, когда совершенно бесшумно Гордый вернулся с филином за Ведой. Она забралась на широкую спину орла, и они отправились на поиски каменной статуи медвежонка.

– Я так вам благодарна, друзья, за спасение. Вы даже не представляете, как...

– Полно, Веда. Лучше расскажи нам о том, что ты нашла.

– Ты был прав, Гордый. Хрустальный грот действительно существует, и там столько всего...

– Так тебе удалось попасть в грот?

– Да, и ключ был на столе.

– И что же это было?

– Такой прозрачный камушек. В виде призмы. Посмотришь через него, и все преображается. А в кристаллах такое видно...

– Что же ты там видела?

– Да все! Города, страны, планеты, а сколько жизней... И все заморожено в этих кристаллах. Но видно, только если через тот камушек посмотреть.

– Значит, тебе все-таки удалось отыскать призму времени?

– Что, простите?

– Это была призма времени. Через нее можно увидеть то, что скрыто от обычных глаз. Она преломляет время и раскрывает его тайны. А если знать заклинание, то им можно и управлять с помощью призмы времени.

Когда-то ею пользовались избранные, но после ее исчезновения остались лишь упоминания, переросшие в поговорку. Скорее всего, Магистр похитил призму и решил, что вправе один распоряжаться временем. Жаль, но худшие из моих предположений сбылись.

– Я там такого насмотрелась! Чего там только нет...

– Надеюсь, что медвежонка там уже нет, но тут его тоже нет.

– Действительно – нет, а ведь был именно на этом месте.

Филин спустился пониже, но его поиски оказались тщетными. Каменное изваяние медвежонка исчезло.

* * *

Нет ничего постоянного в этом мире – все, что когда-то началось, когда-нибудь завершится. Закончилась и наша сказка о призме времени.

Чужое время

В детстве меня часто спрашивали – где взять столько времени, чтобы прочесть все эти книжки? А его и искать не нужно, оно само появится, если в руках окажется интересная сказка. Не будем и мы терять время, ведь медвежонок в беде.

После дождливой ночи утро над Черным оврагом было мрачным. Плотные облака нависали так низко, что орлу приходилось лететь, едва не касаясь верхушек огромных сосен. Они с филином обследовали все окрестности в поисках медвежонка. Вернее – его каменного изваяния, в которое Мёню превратил Магистр. Гордый жил и охотился в горах, он предпочитал простор и скорость. Маневрировать же между деревьями, да еще с Ведой на спине, ему было неудобно. Зато Фил чувствовал себя в этом мрачном лесу великолепно. Он то скрывался в дымке плотных облаков, набирая высоту, то бесшумно пикировал оттуда, скользя между высоких деревьев, в поисках медвежонка.

– Я думаю, они спрятали его где-то в самом овраге.

– Да, я тоже не вижу медвежонка, а ведь был под той сосной.

Они сделали еще несколько кругов вдоль Черного оврага, который глубокой рваной раной отсекал южную часть Дальнего леса от Старых болот.

Их называли так потому, что они были действительно такими старыми, что кочки мха и болотной травы создавали целые поляны, на которых росли небольшие березки. На первый взгляд казалось, что это обычная опушка леса, но впечатление было обманчивым. Твердая почва под ногами была лишь видимостью, и можно было в любом месте провалиться с головой в такую трясиину, что выбраться уже не хватило бы никаких сил. Черный овраг был границей, за которую никто из лесного народа давно не хаживал. Остались лишь страшные истории, пересказываемые долгие годы от старших младшим о тех смельчаках, которые когда-то отважились узнать, что скрывается в этом гиблом месте, да так и не вернулись.

– Не зря этот овраг называли Черным, там даже днем темно.

– Ты прав, Фил. Должно быть, он глубокий, с отвесными стенами. Возможно, там есть пещеры, где и прячут медвежонка. Нам отсюда их не разглядеть.

– Теперь моя очередь, друзья. Гордый, опусти меня поближе к краю. Я пойду на разведку.

– Это очень опасно, Веда, там тебя наверняка ждут.

– Но и медвежонок ждет меня.

– Эти слова мне по душе.

– Предлагаю такой план – Гордый скрывается на время в облаках, а я отвлекаю наших наблюдателей маневром на себя, – сказал Фил. – Вот к тому камню, что стоит на противоположном краю оврага. Потом Гордый незаметно опустит Веду на землю с этой стороны оврага.

– Согласен. Я оставлю Веду около кустов ежевики. Там есть где укрыться.

– Жаль, у меня нет с собой верного меча, да и голубую ленту я израсходовала.

– Осторожность – сестра доблести.

– Ах, Гордый, когда тебе давали имя, то ошиблись. Правильнее было бы назвать Мудрый.

– Полно, Веда, я – обычная птица.

– Не спорьте, друзья, нам пора. Укройтесь в облаках, а я начинаю охоту.

Орел мягко взмахнул мощными крыльями и скрылся со своей спутницей в низкой облачности. Филин стал ловко маневрировать между деревьев у противоположной кромки оврага, привлекая внимание. Это не осталось незамеченным. Внизу началось какое-то движение, и скоро около двух десятков рысей метались под виртуозным Филом, дразнящим своих преследователей. Казалось, еще мгновение, и он окажется в лапах этих разъяренных преследователей. Но мастерство в том и заключалось, что кажущаяся доступность на деле превращалась в непреодолимое препятствие. Темп погони все возрастал. Филин пронесился в головокружи-

тельных пируэтах перед самым носом этих лесных кошек. Неуклюжая на первый взгляд птица оказалась не по зубам целой стае разгоряченных азартом охотников.

Один момент был очень опасным – хитрая рысь спряталась в вервях высокого дерева и, когда Фил пролетал мимо, неожиданно кинулась на него. Но удача всегда на стороне смельчаков. Ловкий маневр позволил не только избежать острых когтей, но и предоставить возможность промахнувшейся рыси лететь дальше на выступающие из земли корни деревьев.

Сделав вид, что ранен, филин опустился на большой камень у противоположного края оврага. Неуклюже выставляя якобы поврежденное крыло, Фил выманивал на себя преследователей. И они не заставили себя ждать. Неслышно ступая своими мягкими лапами, увлеченные погоней рыси стали подкрадываться к нему со всех сторон. Нужно было обладать незаурядной выдержкой, чтобы так близко подпустить их, но безопасность Веды того стоила.

Тем временем орел бесшумно вынырнул из облаков и незаметно опустился у кустов ежевики с другой стороны оврага. Маневр остался незамеченный стаей рысей. Они подползали все ближе к Филу, готовясь к последнему прыжку.

– Дальше тебе придется идти одной, Веда. Вся надежда на тебя. Помни, я буду все время рядом. Когда понадобится моя помощь, дважды проквашай лягушкой. На дне оврага наверняка есть вода и лягушки. Это не должно привлечь внимания.

– А вдруг там натянута сеть или какая-нибудь другая ловушка?

– Я буду пикировать вертикально. Мне достаточно узкой щелочки. А вот для взлета потребуется метров пять чистого пространства без корней и коряг.

– Я позову тебя, только если найду такое место.

– Ты позовешь меня в любом случае, чтобы выбраться наверх. Мы с Филом вас здесь не оставим. Будем уходить только вместе.

– Спасибо, брат!

Веда обняла Гордого за шею и прижалась к нему всем своим тщедушным телом. Отвага и благородство проявляются в минуты опасности у добрых людей, а предательство и трусость у – злых и ничтожных. Закрепив за корни кустов конец веревки, с помощью которой Фил помог ей забраться на дерево, когда ее преследовали рыси, Веда аккуратно стала спускаться в темную бездну Черного оврага.

Подождав еще немного, чтобы удостовериться в успешности задуманного, Гордый бесшумно взмахнул крыльями и полетел на помощь филину. Тот все еще дразнил рысей, то взлетая, то приземляясь недалеко от камня. Он так умело изображал раненую птицу, что орел сразу бросился ему на выручку, поверив, что раны настоящие. Увидев это, Фил понял, что их план начал осуществляться удачно, и присоединился к Гордому. Завязалась схватка. Филин проносился прямо над головами рысей то с одной, то с другой стороны. Они яростно кидались на него, стараясь не упустить из вида. Орел тем временем пикировал на преследователей, бил направо и налево мощными крыльями и клювом, потом хватал двоих несчастных острыми когтями и взмывал с ними вверх. Выбрав внизу камни или торчащие из земли корни деревьев, Гордый бросал своих врагов прямо на них, не оставляя тем шансов на спасение. Через несколько минут стало ясно, что победа неизбежно окажется на стороне ловких и отважных птиц, и рыси трусливо бросились враспынную. Однако им не удалось далеко уйти. Чтобы они не вызвали подмогу, пощады им не было.

Благодаря смелому замыслу филина Веда незаметно спустилась по веревке на дно оврага. Постепенно глаза привыкли к темноте, и она стала различать окружающие предметы. Стены были отвесные, как у глубокого колодца. Сверху капала вода, а по дну протекал темный поток. В тишине были отчетливо слышны всплески воды и шлепанье чьих-то лап по мокрой глине. Большие зеленоватые пары глаз то здесь, то там сверкали на нее из темноты. Приглядевшись, Веда поняла, что это были тритоны – ящерицы, которые живут в воде, но могут бегать и рядом с водоемами. Ее поразили размеры тритонов. Обычно две-три таких ящерки могли свободно

поместиться на ладошке. Эти же были не менее метра в длину, и ни одну из них Веда не смогла бы даже поднять. Тритоны занимались каким-то своим важным делом, не обращая внимания на появившуюся старушку. Причем они делали это в абсолютном молчании, и трудно было понять их намерения – дружелюбны они или агрессивны. Изредка они поворачивали головы и сверкали своими зеленоватыми глазами. Понаблюдав за тритонами, Веда поняла, что они сидят по обоим берегам темного потока, что извивается по дну оврага. Они явно что-то выискивали в темной воде, потому что изредка бросались в нее, хватали там что-то и возвращались назад. Потом, извиваясь всем телом, подобно змеям, они помогали себе короткими лапками с черными коготками и быстро устремлялись в норки позади себя. Некоторое время спустя они возвращались на прежнее место и застывали в позе охотника, готового к прыжку.

Веда попыталась разглядеть в темном потоке, протекавшем мимо нее, что там могло привлечь внимание тритонов – рыбки или какая-то другая живность, но ничего не увидела. Она простояла так, напряженно вглядываясь в воду несколько минут. От напряжения и постоянного движения воды голова начала кружиться. Тут она заметила, как одна их ящерок то и дело начала плюхаться в воду, убегать в норку и возвращаться.

– Надо же, одну растяпу даже сюда занесло, – пробурчал кто-то рядом.

– Это Вы обо мне? – удивилась Веда.

– Ну а о ком же? Только растяпы могут так относиться к своему времени.

– Как это – так?

– А вот так – разбазаривать его почему зря, – не переставал возмущаться голос.

– Но я только хотела рассмотреть, что вы там ловите, – оправдывалась Веда.

– Да тут и смотреть нечего. Время ловим.

– Какое время?

– Разное. С этой стороны – несчастное: утопленников, зевак, пьяниц, лодырей. С той стороны – счастливое: поэтов, влюбленных, мечтателей, романтиков.

– А как же вы его различаете?

– Известное дело – по цвету.

– Как это – по цвету? – не переставала удивляться Веда.

– Ты что – дальтоник?

– Нет.

– Тогда открой глаза и смотри. Если темнее – значит, несчастное, светлее – счастливое.

Люди – они странные, временем не дорожат. Стоит им у воды остановиться – ручей, озеро или море – они и застывают, как загипнотизированные. А уж если дождь пойдет, то тут совсем удача. Так время свое и теряют. А мы его тут собираем. Ведь вода со всего света, содержащая время, теперь в Черный овраг стекает, вот хозяин нас тут и поставил. Время собирать.

– А куда же вы его собираете?

– В дневники, куда же еще?

– Куда-куда? – переспросила Веда.

– Ой, я не могу, она не знает, что такое дневник! Это глиняный горшок, в который помещается время, равное одному дню.

– И что вы с ним потом делаете?

– Хозяину отдаем, конечно, а он за это прибавляет нам один день жизни.

– Для чего?

– Как для чего? Чтобы время собирать.

– И сколько дневников можно собрать за день?

– Это как повезет. Вон та собирает время растяп. Ты ей сегодня своих минут десять уже подарила.

Собеседница злорадно улыбнулась, и в полумраке блеснули длинные острые зубы. Вооруженная двумя рядами отточенных кинжалов, ящерица теперь не казалась такой безобидной

болтушкой. При этом Веда отметила, что за время их разговора тритон ни разу не отвлекся. Зеленоватые глаза были устремлены только на воду, проносившуюся мимо. А та, что собирала время таких растяп, как Веда, действительно опять метнулась в свою норку, сверкнув в ее сторону зеленоватыми глазами.

– Интересно, а какого времени больше – счастливого или нет?

– Ну, конечно, несчастного, – утвердительно ответила ящерица.

– Значит, счастливое время дороже?

– Еще бы! Его разрешают собирать на той стороне потока времени только тем, кто насобирал сорок веков несчастного времени. Перебраться на ту сторону – мечта каждой из нас, – задумчиво проговорила зеленоглазая собеседница.

– А что же потом хозяин делает с тем временем, что вы насобираете?

– Ну какая ты темная, старушка! Вроде лет тебе немало, а рассуждаешь, как дитя. Да некоторые за секундочку в нужный момент, готовы полжизни отдать. Это же самая надежная валюта в мире. Только глупец об этом не знает! Веда подумала, что она действительно знала об этом. Ведь и у нее бывали такие ситуации в жизни, когда она умоляла дать ей еще секундочку, только не знала, к кому обращаться. Оказывается, это не просто поговорка. Это на самом деле возможно.

– А дорого стоит время? Вот хотя бы взять твой дневник.

– Все зависит от обстоятельств. Впрочем, и торговать, и цену назначать может только хозяин. Остальные могут только собирать. Есть еще Хрон – большая змея, что живет на дне потока времени. Он следит за порядком, чтобы время вспять не потекло. Что-то я разболталась с тобой. Как бы не прозевать свой момент.

– А что будет, если прозеваешь?

– Хрон все видит. Он накажет, если пропущу свою квоту времени в потоке.

– Как накажет?

– Просто. Обовьет хвостом за шею, и – в поток. Там и хлебнешь горя. Чужого!

– Чьего это – чужого?

– Того, что проплывать тогда в потоке будет. Как повезет.

– Да-а уж.

– А ты как думала! Ну, не мешай. Стоишь над душой... Чего пришла-то?

– Истукана я ищу. Каменного. В виде медвежонка. Он мне время должен.

– Так бы сразу и сказала, а то вынюхиваешь все чего-то.

– Значит, ты видела его? – с надеждой спросила Веда.

– Так, похоже, его вчера лисицы сверху опустили. Толстенький такой.

– Под ноги себе смотрит. Он?

– Точно-точно. Наверное, потерял что-то. Да так и окаменел. А тебе-то он зачем?

– Пообещал, что вместе время проведем, а сам не пришел.

– Да кто же время провозжает? Его встречать надо!

– Вот он меня и обманул.

– Ох и лежковерная ты, как я погляжу. С такими настроже нужно быть. Упустишь время, оно не вернется... А вот и мое мелькнуло. Тритон бросился в поток и исчез в его темноте. Лишь зеленоватый свет его фосфоресцирующих глаз мелькнул где-то в глубине. Спустя несколько мгновений ящерица выскочила из потока времени с плотно закрытой пастью и юркнула в свою норку. Потом вернулась на прежнее место.

– За поворотом он стоит. В узкой пещере. Хозяйку ее Хрон отправил вниз по потоку за потерянным временем. Она не скоро явится. Так что найдешь там своего истукана. Чтобы войти, начерти справа от входа три буквы «Т» и прошепчи три слова – «Тут твой трон». Заходи смело. Чужого не бери. Будешь выходить, не забудь сказать: «Мое время со мной». Ступай.

– Спасибо тебе. Только вот не знаю, как тебя зовут.

– Ни к чему это. Мы все чужое время собираем. Имена тут излишни.

Веда не стала медлить и осторожно направилась в указанную сторону искать пещеру. И действительно, за поворотом она обнаружила узкий вход, у которого не было хозяйки. Аккуратно проделав все, о чем ей поведала ящерица, Веда протиснулась в небольшую пещеру. Медленно продвигаясь вперед, она вскоре натолкнулась на что-то холодное и каменное. На ощупь это был медвежонок. Тут Веда задумалась – а вдруг ее обманули? Уж очень гладко все получается. Магистр не такой простака, чтобы позволить себя так обыграть. С другой стороны – особого смысла врать старушке, у которой похитили время, тритону не было. Может быть, бросить все и вернуться наверх, подальше от этого гиблого места, где собирают чужое время? Нужно было на что-то решаться.

– Настоящий воин всегда выбирает более сложный путь – вспомнила она слова своего учителя.

Веда достала пузырек со временем медвежонка и бережно вылила его содержимое на каменного истукана. Она услышала, как что-то зашевелилось рядом с ней и засопело.

– Мёня, это ты?

– Кто здесь?

Голос медвежонка был испуганный, но такой знакомый, что старушка кинулась его обнимать. Тот отстранился было, но потом стал принюхиваться сильнее.

– Веда, это Вы?

– Да, я это. Я.

– А где мы? Нора какая-то. Как мы сюда попали?

– Сейчас не время объясняться. Хотя именно время-то тут и при чем. Давай выбираться. Гордый нам поможет. Повторяй все за мной, ничему не удивляйся.

Они протиснулись к выходу и остановились, прислушиваясь. Снаружи по-прежнему слышался плеск воды, нарушаемый звуком ныряющих и ползущих в свои норки тритонов.

– Мое время со мной, – прошептала Веда и вылезла из узкой пещеры. Мёня повторил за ней. Не успели они сделать и шаг, как из потока времени показалась огромная голова. Гладкая, мокрая, с двумя немигающими глазами, она поднялась над оцепеневшими от страха чужаками.

– Кто вы такие? – прошипела водяная змея, открывая огромную пасть. Воцарилось такая тишина, что, казалось, и тритоны перестали заниматься своим важным делом. Веда проигнорировала вопрос, притворившись, что не слышит, и стала оглядываться по сторонам. Змея поднялась из потока еще на несколько метров.

– Я вас спрашиваю! Кто вы и что здесь делаете?

– А мы лягушек ловим, – неуверенно начала Веда.

– Каких лягушек?

– Ну, которые так квакают...

И Веда принялась изображать квакающих лягушек. Мёня растерялся от страха перед огромной змеей и от того, что его спутница вытворяет совершенно непонятные вещи. Но, вспомнив ее просьбу – повторять все за ней, тоже проквакал. Это было так нелепо – видеть в овраге квакающего медвежонка, что огромная змея растерялась. В следующий миг произошло еще более странное событие – перед змеиной головой, застывшей с разинутой пастью, что-то просвистело, и старушка с медвежонком исчезли.

Потом тритоны еще долго пугали друг друга небывлицами о летающих огромных лягушках, пожирающих все на своем пути – даже целых медвежат. Не все верили в эти присказки, но все соглашались с тем, что им повезло, поскольку в Черном овраге никогда не водились лягушки.

* * *

Ты, конечно, догадался, что это Гордый мастерски спикировал на условный сигнал Веды и, схватив на лету обоих, покинул Черный овраг, где жили тритоны согласно сказке о чужом времени.

Золотой остров

Люблю просыпаться в выходные, вернее – не просыпаться. Когда, не открывая глаз, можно повернуться на другой бок и опять погрузиться в мечтательную дрему. Стоит только подумать о чем-нибудь, и эти картины начинают проявляться, словно раскраски, чьи контуры можно заполнять самыми невероятными цветами. И никому не нужно объяснять, почему волосы зеленые, а солнце – синее. Это время сказок и цветных снов, самые интересные из которых бывают только в детстве. Продолжение одной из них мы с тобой сейчас и узнаем.

Орел по имени Гордый осторожно приземлился на опушке леса, что заканчивался у Черного оврага. Он бережно положил свою ношу – Веду и медвежонок Мёню – на траву. Филин Фил продолжал летать над ними, охраняя друзей с высоты.

– Рад видеть тебя, медвежонок, в добром здравии.

– Кто это? – Мёню растерянно перевел свой взгляд с орла на Веду.

– Ты не узнаешь Гордого? – удивилась она.

– Нет. А разве мы знакомы?

– Конечно, он спасает тебя не в первый раз. Ты что же, ничего не помнишь?

– Почему, я все помню. Вас зовут Веда, мы вместе чай пили, потом ворон деревья валить начал, и крысы сбежались. Вы с голубой лентой улетели, а я остался смотреть под ноги.

– И это все?

– Да.

– А раньше что было?

– Я зачем-то из берлоги вылез. Не помню, зачем.

– Так. Что-то тут нечисто, но не будем терять времени. Садитесь ко мне на спину, друзья, и летим подальше от этого гиблого места. Обдумаем все по дороге.

Веда помогла медвежонку поудобнее устроиться на широкой спине Гордого, и они отправились в обратный путь. Филин последовал за ними. Набирая высоту вслед за орлом, он бросил последний взгляд на то место, где только что были его друзья. Ему показалось, что какая-то тень мелькнула в густой зелени деревьев, но проверить это не было времени. Гордый уже исчез в низких дождевых облаках, закрывавших все небо, и Фил поспешил за ними. Некоторое время спустя одна из веток дерева, стоящего на опушке, качнулась, и черный ворон полетел в противоположную сторону – по направлению к середине Старых болот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.